

Политические процессы и практики

РАСТОРГУЕВ Сергей Викторович — доктор политических наук; профессор департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; SRastorguev@fa.ru); ORCID: 0000-0003-1185-9374

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье анализируется типологизация политической идентичности российской молодежи. Автор анализирует результаты исследований эмпирического анализа идеологических предпочтений и гражданского активизма, выявляет несоответствие идеологических классификаций результатам электоральных предпочтений. В статье устанавливается, что идеологическая классификация строится на разнохарактерных критериях, предлагается авторский подход к типологизации политической идентичности российской молодежи на основе шкалы идеологического континуума и матрицы «активность–пассивность», «лояльность–нелояльность». Автор предлагает индикаторы для отнесения определенных показателей политической культуры молодежи к матричным полям «активность–пассивность», «лояльность–нелояльность». В статье приводится авторская оценка распределения современной российской молодежи по матричным полям «активность–пассивность», «лояльность–нелояльность».

Ключевые слова: политическая идентичность, молодежь, типы политической идентичности, идеологический континуум, лояльность, активизм

При проведении типологизации политической идентичности социальных групп обычно используют идеологический континуум «левые – правые» с различными авторскими модификациями. Авторский коллектив проекта «Российское поколение Z: установки и ценности 2019–2020» выделил 7 типов политической идентичности современной российской молодежи. Если их классифицировать по числу приверженцев, то получается следующая иерархия: социал-демократы (28%), не определившиеся (18%), русские националисты (16%), либералы (12%), коммунисты (11%), сторонники режима «твердой руки» (6%), аграрники (4%) [Российское «поколение Z»... 2020]. Авторы объединили социал-демократов и либералов в группу сторонников демократии (40%), а русских националистов, коммунистов, сторонников «твердой руки» и аграриев – в группу консервативного авторитаризма (37%), сделав вывод о предпочтении молодежью демократических ценностей по сравнению со старшими поколениями.

Подобная типологизация политической идентичности вызывает ряд замечаний. Во-первых, в классификации присутствуют объекты, выделенные по разным критериям. Социал-демократы, либералы и коммунисты представляют собой классические типы идеологий; русские националисты представляют собой этнонациональную разновидность идеологии национализма; сторонники режима «твердой руки» выделены по принципу функционирования политического режима; аграрники являются гибридной формой от политической партии 1990-х гг. и типа населенного пункта. Не ясно, в какой категории оказываются нерусские националисты, российские националисты (гражданский национализм), как идеологически позиционировать сторонников режима «твердой руки». Во-вторых, в современном российском политическом пространстве социал-демократические и либеральные партии практически не представлены на федеральном уровне (к социал-демократии с оговорками

можно отнести отдельные положения партии «Справедливая Россия», а к либералам – партию «Новые люди»). Возникает противоречие: по данным авторов проекта, молодежь активно разделяет социал-демократические и либеральные ценности, а на избирательных участках голосует за партии другого идеологического спектра.

Можно предложить использовать при типологизации политической идентичности современной российской молодежи в качестве первой шкалы классический идеологический континуум «левые – правые»: коммунисты, социал-демократы, либералы, консерваторы, националисты со следующими допущениями и ограничениями. Под коммунистами понимается идентификация с программой и ценностями конкретной политической партии – КПРФ и отчасти с некоторыми программными установками партии «Справедливая Россия. Патриоты. За правду». Социал-демократическая идентичность отчасти связывается с определенными пунктами программы партии «Справедливая Россия. Патриоты. За правду», но в большей степени выявляется в ходе мониторинга ценностных предпочтений молодежи вне привязки к какой-либо политической силе. Либеральная идентичность практически никак не связана с действующими в стране политическими партиями, формируется под влиянием западных моделей в процессе глобализации и модернизации-вестернизации. Консервативная идентичность представлена программными установками «Единой России» с акцентом на традиционные ценности, патриотизм, сильную президентскую власть, гражданский национализм, активную роль государства в экономике. Идеология русского и отчасти гражданского национализма представлена программой ЛДПР. Целесообразно выделить в отдельную группу категорию не определившихся с идеологией. Представители данной категории живут частными интересами и не предаются рефлексии на политические темы.

Однако для типологизации политической идентичности одной шкалы недостаточно, поскольку остаются не затронутыми такие важные аспекты, как сила установок, степень готовности к различным формам политического участия и уровень лояльности к политической системе общества.

В политической науке используются две объясняющие иерархические модели: Л. Милбрата и К. Макколи – С. Москаленко. Модель Л. Милбрата классифицирует политические действия по трем группам в зависимости от степени приверженности определенным идеям и ценностям, от количества усилий, затрачиваемых субъектом в практической деятельности. Наиболее многочисленную группу составляют «зрители», они характеризуются минимальной приверженностью идеям и ценностям, минимально затратными действиями. Средний уровень приверженности идеям и ценностям и средние затраты усилий (например, пожертвования политическим лидерам, участие в митингах) присущи уже меньшему числу субъектов. Они определяются как «промежуточные активисты». Самая малочисленная группа названа «гладиаторами», которые в максимальной степени привержены определенным идеям и ценностям, готовы на весьма затратные политические действия (работа в партии, занятие должности) [Milbrath 1981].

Модель радикализации К. Макколи – С. Москаленко классифицирует субъектов по трем уровням в двух исследовательских полях: мнения и действия. Так же, как в модели Л. Милбрата, наиболее многочисленную группу составляют пассивные наблюдатели: они по умолчанию без рефлексии принимают определенные политические взгляды, не готовы к активным формам политического участия. Вторую по численности группу составляют сторонники опре-

деленных идей и ценностей, готовые к конвенциональным формам протеста. Наименьшая группа включает фанатичных приверженцев определенных идей и ценностей, способных осуществлять неконвенциональные формы протеста. Собственно, третью группу и характеризуют как радикальную [McCaughey, Moskalenko 2017].

Широкое распространение Интернета привело к массовому развитию социальных медиа, мессенджеров, видеохостингов, которые стали использоваться как эффективные инструменты онлайн-коммуникации, мобилизации, мониторинга настроений. Как и для ранних исследований типологий офлайн-форм политического участия, стали разрабатываться типологии форм онлайн-активизма. Для изучения политической идентичности молодежи это направление исследований особенно актуально в связи с тем, что именно поколения Y и Z являются самыми активными пользователями интернет-ресурсов. Именно Интернет, оттеснив на второе место телевидение, стал основным источником политической информации для молодежи [Расторгуев 2021; Титов 2021].

На основе обработки результатов массового опроса молодежи Е. В. Бродовской и Т. Хуанга в 2019 г. были выявлены следующие типы субъектов протестного потенциала: «зрители» (самая многочисленная категория, более 50%), «вовлеченные» (треть выборки), «активисты» (7%), «лидеры» (5%) [Бродовская, Хуанг 2019]. «Зрители» и «вовлеченные» характеризуются нацеленностью прежде всего на частную жизнь, общение, семью, друзей, досуг, интересную работу. И только 12% «активистов» и «лидеров» демонстрируют готовность к протестной активности, что обусловлено в первую очередь наличием у них ценностей самореализации в публичном пространстве.

На основе опроса, глубинных интервью, социально-медийного анализа, когнитивного картирования, проведенных в 2020 г., группа исследователей предложила следующую классификацию современной молодежи России по отношению к гражданскому активизму. «Лояльные акторы» и «оппозиционные акторы» (суммарно самая многочисленная группа – более 1/3) представлены субъектами с лидерскими качествами и опытом участия в реализации гражданских инициатив. При этом лояльные акторы нацелены на партнерство с органами власти, а оппозиционные акторы ориентированы на протесты. Группа «вовлеченных» характеризуется конвенциональностью, критическим отношением к отдельным элементам внутренней политики страны, готовностью поддерживать гражданские инициативы и неготовностью участвовать в политических акциях. «Зрители» полностью сосредоточены на частной жизни и не проявляют желания участвовать в политических акциях, готовы в онлайн-формате поддерживать гражданские инициативы. Число «вовлеченных» и «зрителей» оказалось примерно равным. Самая малочисленная категория – «выключенные» (15%) характеризуется неотзывчивостью к агитации за участие в гражданских инициативах в силу удовлетворенности жизнью [Бродовская, Пырма, Домбровская 2020].

Можно предложить для построения типологии политической идентичности российской молодежи, наряду со шкалой идеологического континуума «левые–правые», матрицу «активность–пассивность» и «лояльность–нелояльность». Поля «активность» и «пассивность» дифференцируются в зависимости от степени приверженности определенным идеям и ценностям, уровня готовности к офлайн-формам политического участия. Активность предполагает высокую степень приверженности и высокий уровень готовности к реальным политическим акциям. Пассивность связана с низкой степенью приверженности и низким уровнем мотивации к различным фор-

мам политического участия. Поля «лояльность» и «нелояльность» отражают уровень легитимности среди молодежи российской политической системы в целом и политического режима в частности. Разграничительная линия проходит между конвенциональными и неконвенциональными формами политического участия, доверием или недоверием к основным политическим институтам, готовностью жить, работать и модернизировать страну или предпочтением эмиграции, критическим отношением к цивилизационным ценностям России. Следует отметить, что поля с параметром «активность» отличаются от полей с параметром «пассивность» отсутствием идеологической категории «без позиции», поскольку активизм предполагает наличие сильно выраженной приверженности, а пассивность может включать в себя как наличие определенных идеологических взглядов, так и их полное отсутствие.

На основе эмпирических данных социологических исследований можно указать следующие характеристики каждого поля матрицы и отдельных параметров (в случае если не имеется информации по второму параметру).

Параметр «активность». Интерес к политике; готовность принять участие в политической деятельности; достаточные знания о политике; обсуждение политики с друзьями и знакомыми.

Параметр «пассивность». Не проявляют интерес к политике; категорически не согласны в той или иной форме проявлять активность в политике; приоритет пассивных прав человека (жизнь, свобода, неприкосновенность) и социальных прав; не обсуждают политические темы с друзьями и знакомыми; индифферентность к распаду СССР.

Параметр «лояльность». Доверие президенту России, российской армии.

Параметр «нелояльность». Недоверие президенту России, российской армии, церкви, общественным организациям, полиции, судам, СМИ, правительству, местному самоуправлению, партиям, Государственной думе.

Поле «лояльность—активность». Наличие опыта волонтерства; предпочтение при определенных условиях диктатуры демократии; предпочтение сильного лидера, который смог бы управлять страной для общего блага; наличие сильной партии, которая выражает интересы простых граждан; гордость гражданством России; негативная оценка распада СССР.

Поле «лояльность—пассивность». Невозможность сделать выбор между диктатурой и демократией; поддержка патернализма в отношениях государства и гражданина в социально-экономических вопросах; ожидание от государства установления единых и равных правил игры в экономике; предпочтение государственной формы собственности крупных предприятий; отсутствие идентификации с западной культурой; отсутствие эмигрантских настроений; негативная оценка гомосексуализма и аборт; высокий уровень поддержки использования связей в поиске работы и при получении услуг.

Поле «нелояльность—активность». Наличие опыта подписания петиций; несогласие при определенных условиях предпочесть диктатуру демократии; негативное отношение к наличию в России сильного лидера, который смог бы управлять страной для общего блага; негативное отношение к наличию сильной партии, которая выражает интересы простых граждан; минимальное вмешательство государства в экономику; отсутствие гордости за гражданство России; позитивная оценка распада СССР.

Поле «нелояльность—пассивность». Не определились, нужен ли России сильный лидер, который смог бы управлять страной для общего блага; не определились, нужна ли в России сильная партия, выражающая интересы простых

граждан; желание работать в международных организациях; сильные эмигрантские настроения.

Таким образом, типы политической идентичности российской молодежи можно представить в виде следующей матрицы.

Таблица 1

Типы политической идентичности российской молодежи*

	активность	пассивность
лояльность	коммунисты – социал-демократы – либералы – консерваторы – националисты	коммунисты – социал-демократы – либералы – консерваторы – националисты – без позиции
нелояльность	коммунисты – социал-демократы – либералы – консерваторы – националисты	коммунисты – социал-демократы – либералы – консерваторы – националисты – без позиции

* Составлено автором

На основе данных опросов общественного мнения можно оценить долю молодежи в каждом из полей матрицы: поле «лояльность–активность»: 12%–15% (среднее – 13,5%); поле «лояльность–пассивность»: 65%–68% (среднее – 66,5%); поле «нелояльность–активность»: 5%–8% (среднее – 6,5%); поле «нелояльность–пассивность»: 12%–15% (среднее – 13,5%).

Список литературы

Бродовская Е.В., Пырма Р.В., Домбровская А.Ю. 2020. Гражданский активизм молодежи России: структура ролей, факторы формирования установок, триггеры роста протестного потенциала. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 10. № 6. С. 39-48. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-39-48.

Бродовская Е.В., Хуанг Т. 2019. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи. – *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. № 5. С. 3-18.

Расторгуев С.В. 2021. Моделирование межпоколенческих коммуникаций. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 11. № 6. С. 6-10.

Российское поколение Z: установки и ценности 2019–2020 (сост. Л. Гудков, Н. Зоркая, Е. Кочергина, К. Пипия, А. Рысина). Фонд Фридриха Эберта. 150 с. Доступ: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16135.pdf> (проверено 23.01.2023).

Титов В.В. 2021. Ценностные ориентации и социальное самочувствие молодежи как фактор трансформации национально-государственной идентичности в России. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 11. № 3. С. 27-32. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-3-27-32.

McCaughey C., Moskalenko S. 2017. Understanding Political Radicalization: The Two-Pyramids Model. – *American Psychologist*. Vol. 72. Is. 3. P. 205-216. DOI: 10.1037/amp0000062.

Milbrath L.W. 1981. Political Participation. – *The Handbook of Political Behavior* (ed. by S.L. Long). Boston, MA: Springer. P. 197-240.

RASTORGUEV Sergey Viktorovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; SRastorguev@fa.ru); ORCID: 0000-0003-1185-9374

TYOLOGIZATION OF THE POLITICAL IDENTITY OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Abstract. *The article analyzes the typologization of the political identity of Russian youth and demonstrates the results of empirical analysis of its ideological preferences and civic activism. The author reveals inconsistency of ideological classifications with the results of electoral preferences. It is established that the ideological classification is based on different criteria. The author proposes an approach to the classification of the political identity of Russian youth on the base of the scale of the ideological continuum and the matrix of activity–passivity, loyalty–disloyalty. The paper proposes indicators to classify political culture of young people to the matrix fields of activity–passivity, loyalty–disloyalty. The author gives an assessment of the distribution of modern Russian youth in the matrix fields of activity–passivity, loyalty–disloyalty.*

Keywords: *political identity, youth, types of political identity, ideological continuum, loyalty, activism*
